

Быстро, легко и спонтанно

Лия Кинибаева: «Половодье» меняет человека на всю жизнь. И это не пустые слова»

МЕНЬШЕ недели осталось до дня, как Магнитка погрузится в десятый юбилейный фестиваль моды и музыки «Половодье».

Эту выставку авангарда и эпатажа каждый год обязательно окружает еще и немалый ажиотаж.

Думали ли одиннадцать лет назад основатели фестиваля – известный дизайнер Макс Черницов и визажист, стилист и художник Лия Кинибаева, во что вырастет их детище и вырастет ли вообще?

– Одиннадцать лет назад мы и не представляли, во что ввязываемся, – утверждает сегодня Лия. – В то время я работала педагогом в детской студии дизайна «Яблоко» и еще руководила fashion-group Viva Moda. Ко мне пришел начинающий модельер Макс Черницов – в то время о нем я уже была наслышана – и предложил организовать некое мероприятие. Тогда это выглядело, скорее, как акция, нежели как фестиваль моды. Я тогда считала, да и сейчас считаю, что модельные агентства в таких городах, как Магнитогорск, существуют в крайне сложных условиях, поэтому об их полноценной работе говорить не приходится. И мы изначально сделали с нашим хореографом Леной Черновой акцент на чисто авторские проекты, на работу с молодыми дизайнерами, на редакционные дефиле, на «подраживание» девочек-моделей. В конце концов, нужно же показывать городу его талантливых и интересных людей? А первый фест... Все получилось быстро, легко и спонтанно. Помогли друзья: один дал автобус, в котором передевались модели, другой – денег на дорогу для молодого дизайнера из Екатеринбурга, третья – девушка, работающая в компании по производству безалкогольных напитков, притащила нам кучу призов – банданы, аудиокассеты... Ну, а на самой акции было показано четыре коллекции.

– Скромненько...

– Не могу сказать, чтобы скромненько. Хотя если вспомнить, как мы с Максом разрабатывали те коллекции... Поехали к хорошему знакомому в секонд-хенд, набрали здоровенные мешки трикотажа, загрузили в машину, привезли, стали разрабатывать базу для будущих перформансов...

– Рыбка, «плавучая» из года в год в эмблеме

«Половодья», но каждый раз меняющаяся в «лице»... Чья идея?

– Мы сразу решили: раз фестиваль называется «Половодье», то темы его должны носить либо «рыбные» названия, либо в концепции дизайна полиграфии должны быть рыбки, вода... Сережа Ишбулатов, Макс Черницов, Валера Липатов, Женя Колесниченко, Татьяна Лихачева, Вася Иванов – они и претворяли в жизнь в зависимости от темы фестиваля рисунки-логотипы. На рисунок этого года – а тема десятого «Половодья» – «Погружение», повлияли идеи, которые независимо друг от друга разработали фотограф Артем Левыкин и дизайнер Рита Петренко. После коллегиального просмотра было решено в качестве эмблемы использовать рисунок Риты.

– Как получилось, что на втором «Половодье» в жюри уже председательствовал художник, модельер, коллекционер Александр Петлюра? Как вы его заманили?

– Это была моя «детская» мечта. В девяностые годы читала и собирала про Петлюру и его любимую модель лани Броню материалы. В одном из журналов наткнулась на его номер телефона. Естественно, мы с Максом сразу ему позвонили. Первое, о чем я его спросила: «Что вы знаете о Магнитогорске?» Саша очень удивился: как-никак это был все-таки странный вопрос. Но он – такой конкретный дядька – мне отвечает: «У вас, я знаю, комбинат огромный и хорошая хоккейная команда, а больше не знаю ничего». Я ему и говорю: «Саша, вы сможете узнать о нас больше, если приедете к нам на фестиваль». Через день позвонила снова, говорила с ним минут двадцать, в конце концов он дал согласие приехать, не зная ничего ни о городе, ни обо мне лично, ни о «Половодье». Вот он и узнал все – и про комбинат подробно: ММК нам в те годы сильно помогал. С тех пор мы с Петлюрой и дружим. Надо сказать, для дизайнеров Магнитки его приезд был большим событием.

– «Половодье» «страдает» тем, что в нем нет стандартных параметров моделей «девятиносто-шестьдесят-девятиносто». Почему?

– Вы считаете – страдает, я считаю – не страдает. Мы можем себе позволить подиум, где критерии фигуры модели условны. Одежду, которую шьет дизайнер, покупают нормальные люди, и они порой не в состоянии носить одежду «подиумных» 34–38 размеров: она просто на большинство из них не налезет. Мне кажется, вопрос о стандарте внешности – один из самых глупых, какие только существуют. Конечно, и мы от этих рамок отошли не сразу, но изначально делали фестиваль как демократичный народный подиум – как набирали в модели людей с улицы, так и продолжаем это делать. «Половодье» меняет человека на всю жизнь. И это не пустые слова. К примеру, уже три года подряд на его подиум выходит

одна девочка. Как же она изменилась за это время: реально стала красавицей! И это абсолютно не

наша заслуга. Нет такого: а вот мы их вырастили, а вот мы их сделали! Да они сами себя вырастили и сделали, потому что они получили возможность реализоваться. А ведь могли по-прежнему ходить с дурацкой прямой челкой, неуместно порою краситься. Наши вчерашние модели, по сути, – наши нынешние дизайнеры. Взять хотя бы Ольгу Понеделкову, Дарью Нагибину или Риту Петренко... Для «Половодья» такая трансформация – обычная история, мы привыкли, и это нам даже нравится. Каждому дается шанс, который можно реализовать на полную катушку. Но! Если ты будешь сильно тянуть одеяло на себя, то оно в итоге просто порвется, ты и сам травмируешься и другому человеку нанесешь травму. То есть надо отдавать отчет, своим ли делом ты за-

нимаешься, и не создавать по возможности проблем ни себе, ни другим. Был у нас случай на одном из фестивалей, когда одна дама, именующая себя дизайнером, заявила: коллекцию вместо четырех с половиной минут будет показывать двенадцать минут. Очень странная оказалась постановка, с совершенно недопустимыми – с моей точки зрения – вульгарными моментами. По замыслу автора, на подиум выходит маленькая девочка, у нее вместо груди надувные а-ля титки-шарики, кричаще-ярко окрашенные губы, вызывающие «вертикадовские» движения. Это был шок! На репетиции мы ей сразу сказали: убрать эту пошлость немедленно, а время выхода сократить до стандартных четырех минут. Она обещала, что разработает новый выход. Представьте наш ужас, когда на «Половодье» она вышла со всеми этими шариками-титками на ребенке, двенадцать минут махала флажками, топала ногами и была искренне счастлива. Зато из-за нее три человека не смогли выставить свои коллекции, потому что она просто заняла их время.

– Каждый раз после фестиваля моды появляются некие товарищи, которые просто «обожают» обгадить и «Половодье», и вас: Кинибаева в очередной раз заработала деньги на моделях...

– Ну что ответить? Во-первых – не завидуйте. Во-вторых – неприлично заглядывать в чужой карман. В-третьих, у нас всегда все бюджеты прозрачны. Те, кто работает со мной близко, прекрасно знают – откуда деньги и на что их тратят. А Кинибаева, к слову, прошлый год отработала не только бесплатно, но и вложила в фестиваль свои деньги и оплатила дорогу приглашенной звезде – актрисе Жанне Эппле. Мне совсем недавно снова задавали вопрос люди, которых я уважаю: «На фига тебе это нужно?»

– И на фига?

– Если человек мне так говорит, я отвечаю: это я не для тебя делаю, а для людей, которые после «Половодья» придут домой и создадут что-то новое.

– Значит, «Половодье» в первую очередь – для модельеров, а потом уже для горожан?

– Знаешь, что я на это скажу? В одном маленьком российском городе живет звезда дизайна. Настоящая. Гениальная. В свое время мы с ней много работали, и мне было странно, что ей неинтересно, скажем, чтобы в ее городе были какие-то фестивали мод с новыми именами. Но это же скучно – работать в вакууме: звезда на небосклоне, а остальные где-то там, за бортом. Это губительно для профессии. Это человека не только разрушает, но и развращает. Дизайнер не должен быть одиноким сердцем – ему нужна среда для самовыражения. А как же работать вне этой среды? «Половодье» – тот редкий случай, когда люди «с улицы» собираются вместе для того, чтобы другим людям «с улицы» сделать что-то хорошее ☺

ИЛЬЯ МОСКОВЕЦ
ФОТО > ДМИТРИЙ РУХМАЛЕВ

25 июня в 21.00 в сквере на проспекте Metallургов откроется фестиваль моды «Половодье-2010».

